

УДК 13:82

ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ (методологический аспект проблемы)

канд. филос. наук, доцент Л.В. ЯНКОВСКАЯ

Обосновывается необходимость включения студентов в процесс самостоятельных философских рассуждений, что становится возможным через философское прочтение и осмысление художественной литературы.

Как и чему учить студентов на занятиях по философии? Для чего вообще нужна философия в обществе? Вопросы эти вечные, мы их постоянно слышим от студентов, и они очень часто ставят нас в тупик. Прав был Н.В. Бердяев, когда писал: «Поистине трагично положение философа. Его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии, и притом с самых разнообразных сторон. Философия есть самая незащищённая сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принуждён начинать свое дело с защиты философии и оправдания её возможности и плодотворности» [1, с. 230].

Естественно, что каждый преподаватель философии также неизбежно включается на занятиях в «дело защиты философии» и должен быть готов к этому морально, психологически и теоретически. Существует множество конкретных приёмов решения этой задачи, но в основе всех их лежит общий способ показа нужности любого знания, в том числе и философского, – постоянное «связывание» этого знания с практикой, показ возможной полезности абстрактных философских положений в различных сферах общественной жизни. Причём необходимо демонстрировать практическую значимость философии на каждом занятии.

Данная проблема требует также ответа на вопрос о том, на какие свойства человеческого характера способно повлиять занятие философией, каков в этой связи конкретный вклад философии в формирование специалиста того или иного профиля. В современных условиях, когда общество эволюционирует в сторону гражданского, демократического, требуется разумный, самокритичный, рефлексивный, терпимый к взглядам других, морально-ответственный человек. К тому же одна из главных задач в нынешних условиях – воспитание личности, быстро реагирующей на перемены, находящей нетрадиционные решения. Философия обладает огромными возможностями в этом плане. Она в большей степени, нежели другие науки, способна «расковать» интеллект человека, раздвинуть его границы, обозначенные узкими рамками определённой профессиональной подготовки. Это становится возможным потому, что философия чувствительна к парадоксам, антиномиям, она допускает поливариантные выводы.

В настоящее время в высших учебных заведениях преобладает метод изучения философии, сориентированный на освоение текстов профессиональной философии – это изучение философии как бы «извне». Мы учим студентов не философствовать, а что-либо рассказывать о философии, упор делается на пассивное заучивание информации.

Существует много способов активизации студентов на занятиях по философии, включения их в процесс самостоятельных философских рассуждений. Один из них, мало используемый в практике преподавания, предполагает изучение философии «изнутри» – через философское прочтение и осмысление художественной литературы.

Необходимо иметь в виду, что философская мысль функционирует не только в сфере профессиональной философской деятельности, но и в сфере художественного творчества. Важнейшая задача философского познания – рефлексия над основаниями культуры, в ходе которой из неосознанных, неявно функционирующих оснований человеческой деятельности они должны стать предельно общими категориальными формами, на которые направлено общественное сознание [2, с. 14]. Необходимость такой рефлексии, как правило, вызывается поиском новых мировоззренческих ориентиров в рамках переходных исторических эпох. Когда в обществе только начинает зарождаться сомнение относительно правильности основных жизненных ориентиров, именно автор художественных произведений, публицист (ранее, чем философы-профессионалы) выступают в роли своеобразных «извлекателей» из глубин культуры соответствующих универсалий. При этом они стремятся показать обществу, что конкретно в их смыслах уже не отвечает новым реалиям бытия. В данном случае имеются в виду те универсалии куль-

туры, которые выступают в роли оснований для субъект-субъектных категорий: «труд», «собственность», «добро», «зло», «долг», «совесть», «свобода», «справедливость» и многие другие. Вместе с тем преподавателю необходимо помнить, что рационализация мировоззренческих ориентиров посредством постановки основных смысложизненных вопросов (Как я живу? Как жить дальше? Что есть добро и зло в этом мире?) имеет место не в любом художественном произведении, а лишь в тех, где через характеристику конкретных ситуаций можно наблюдать переоценку героями традиционного образа жизни, который в результате определённых причин начинает обнаруживать свою несостоятельность.

При использовании художественных текстов для изучения философских проблем необходимо представлять себе достаточно чётко познавательные возможности искусства вообще и художественной литературы, в частности. Ведь в процессе художественного творчества автором не ставится непосредственно задача получить новые знания об отражаемом объекте, каковым является человек, а также те предметы и явления, с которыми он вступает во взаимодействие в рамках конкретных ситуаций, описанных в произведении. Если новые знания и приобретаются в процессе создания художественного текста, то это по сути дела побочный и часто неосознаваемый автором результат художественного творчества. Искусство как способ добывания знаний о мире недостаточно совершен и эффективен по сравнению с наукой. Ещё Гегель указывал на то, что искусство даёт знания некоего низшего типа вследствие того, что лишь определённый круг явлений и определённая ступень истины могут найти свое воплощение в форме художественного произведения. С другой стороны, познавательные возможности искусства имеют определённые преимущества по сравнению с наукой. Дело в том, что задача практического освоения мира предполагает не только познание конкретного объекта, но и включение добытых знаний в уже имеющуюся систему знаний и представлений субъекта. Результаты научного, профессионального познания доступны для восприятия не каждому человеку. Научный текст рационален, теоретичен, абстрактен, лишен вещественной чувственности. Художественный текст более доступен для восприятия, так как органично сочетает в себе рациональное и эмоциональное. При освоении художественного текста в отличие от научного отсутствуют принудительность, волевые моменты, некоторая заорганизованность, если, конечно, речь не идёт о восприятии его специалистом-филологом.

В этом случае читатель художественно-литературного произведения, где всегда присутствует описание вымышленной реальности, реализует две противоположные программы поведения: с одной стороны, вымысел признаётся им, а, с другой, он искренне переживает все те состояния, которые бы вызвала ситуация, аналогичная реальной. Такое поведение похоже на игровое. Поэтому преподавателю необходимо иметь в виду, что осмысление философских проблем через использование художественного текста студентами происходит более легко и менее насильственно, поскольку они в этом случае включаются в своеобразную игру, а потребность осваивать мир в игровой форме не исчезает и во взрослом состоянии.

Любое произведение искусства, в том числе и художественная литература, несёт определённую информацию о мире, некое сообщение о нём, знание. Информационно-познавательная сторона художественного текста имеет две формы проявления. Во-первых, это информация о конкретных условиях тех жизненных ситуаций, в рамках которых действуют те или иные герои. Она может быть выражена в описании природы, общественных порядков, образа жизни, обычаев, традиций, психологии героев и т.д. Поэтому многие художественные произведения служат источником знаний фактологического характера, они аналогичны тем, которые добывают науки социально-гуманитарного толка (социология, этнография, история, психология), поскольку именно науки о человеке близки художественной литературе по предмету и тематике. Так как эта информация здесь эмоционально окрашена, то при чтении она не просто бесстрастно воспринимается, а, как правило, переживается. Работают не только разум, но и чувства.

Другой уровень информации в художественном тексте – это информация об идее произведения, нравственных нормах, идеалах, ценностях, которые выражены здесь неявно, поскольку они как бы «упакованы» в вышеназванный фактологический материал: в конкретные ситуации, поступки героев. Восприятие этого уровня информации рядовым читателем, как правило, не осознаётся, так как основная цель, которую он ставит при чтении текста, – познакомиться с сюжетом и получить определённое чувственное наслаждение, эмоциональную разрядку.

И тем не менее восприятие этой информации не проходит бесследно для читателя – свидетельством этого является то, что он, как правило, стремится дать оценку действиям героев в условиях нравственного выбора. Внешним проявлением этого служит возникновение у читателя сложной гаммы чувств: радости или гнева, сочувствия или презрения, расположенности или недоумения и т.д. Это и есть по сути дела тот процесс, в ходе которого происходит уточнение, переосмысление, своеобразная корректировка

мировоззренческих ориентаций читателя. И именно этот блок информации имеет непосредственное отношение к философии, так как даёт возможность философского прочтения художественного текста.

Задача же преподавателя, предлагающего студентам то или иное художественное произведение к определённой теме занятия, состоит в том, чтобы превратить восприятие информации, связанной с идеей произведения, из неосознаваемого в осознаваемое, явное. Это обычно обеспечивается конкретными рекомендациями, которые получают студенты перед прочтением книги, а также соответствующей организацией дискуссии, беседы о прочитанном на семинаре. Так, например, к семинару «Проблема сознания в философии» студентам предлагается прочитать рассказ Стефана Цвейга «Шахматная новелла». При этом им рекомендуется найти в этом произведении ситуации, обстоятельства, которые каким-либо образом связаны с определённым истолкованием природы человеческого сознания.

Сюжет этого рассказа отражает события второй мировой войны, когда главный герой, будучи арестован фашистами, подвергся пытке посредством полной изоляции от общества. Он вынужден был длительное время находиться в условиях полной бездеятельности, у него не было возможности воспринимать новую информацию (чувственную, рациональную), хотя в бытовом плане условия его жизни были вполне удовлетворительными. Информационный голод, отсутствие «пищи для ума» привели в конце концов к деформации его сознания. Студенты обычно с удовольствием читают этот рассказ и на основе прочитанного непринуждённо делают выводы о социальной, вторичной природе сознания, о возможном раздвоении сознания, о соотношении сознательного и бессознательного в психике человека – суждения, которые на лекции обычно воспринимаются ими на декларативном уровне.

В заключение следует подчеркнуть, что успешное использование художественной литературы в процессе преподавания философии требует исследования ряда вопросов методологического характера: Каковы признаки философских и нефилософских жанров художественной литературы? Как «отыскать» философскую мысль в том или ином произведении? Что такое вообще философская мысль? Ответы на эти вопросы предполагают уточнение понятий по самым различным моментам взаимодействия философии и художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.В. Я и мир объектов / Н.В. Бердяев. Философия свободного духа. – М., 1991. – 347 с.
2. Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 13 – 22.